

18+

СМЕТКИН ДИМА

НОГИ

КОТОРЫЕ КРУТИЛИ ЧЕТВЕРТЬ ПЛАНЕТЫ

Дима Сметкин

**Ноги, которые крутили
четверть планеты**

«Издательские решения»

Сметкин Д.

Ноги, которые крутили четверть планеты / Д. Сметкин —
«Издательские решения»,

Если внутри тебя зреет предчувствие грандиозного события, которое перевернёт жизнь с ног на голову... Если застрял в рутине и душа перестала впитывать краски мира... Если жизнь превратилась в бесконечный день сурка и ты ищешь рычаг, который зажжёт огонь в глазах... Если видел сотни вдохновляющих роликов о переменах, но не можешь найти ключ к новому будущему... Если ты, как и я, убеждён, что путешествия — суть твоего существования, без которой жизнь теряет яркость и вкус... Читай.

Содержание

Обо мне	6
Пролог	7
Глава 1	9
Дорогу осилит идущий	15
План Б	19
Ночь в пустом кемпинге	23
День космонавтики	25
Советики, которые вы не просили	28
Глава 2	29
Утро в Джубге	31
Южные трассы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ноги, которые крутили четверть планеты

Дима Сметкин

Посвящается моей маме... Всегда

Редактор Марина Романюк

Корректор Оксана Сизова

Дизайнер обложки Мария Фролова

© Дима Сметкин, 2026

© Мария Фролова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-1277-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обо мне

Не сочтите за высокомерие, что я пишу сам о себе, да ещё и только положительные события, но отдадим дань книжным традициям и начнём с первых страниц налаживать друг с другом контакт. Эта страница нужна больше для незнакомцев, читателей, к которым эта книга попала случайно.

Мне кажется, таких будет немного, но всё же...

Привет, я Дима, и так сложилось, что я создатель. К сожалению, я могу зарабатывать только физическим трудом, я убеждён, что чем больше раз я прокручу педали в сильные подъёмы, тем вкуснее покушает моя семья; чем дольше меня будет мочить дождик, тем больше у папы будет лекарств. Моё последнее ремесло, не считая создания видео, была картина и фотография. Я верю в труд (как бы это ни было абсурдно в нашем мире и в наше время), должен держать в руках фотоаппарат или краски, надрываясь, вытаскивая из мастерской трёхметровые картины. Но сейчас не про мою любовь к искусству и достижения в этом мире, а хотя там есть чем похвастаться. Но это уже как во сне. Создание видеороликов так сильно перетянуло на себя одеяло, что я уже стал забывать, какой мой любимый цвет, еда, художник или жанр кино.

Вот пару интересных фактов из околоселосипедного мира и мира, который окружает меня последнее время: на велосипеде я проехал абсолютно каждое шоссе от Москвы не менее, чем на тысячу километров. Член РГО. Постоянный спикер различных выставок и мероприятий (выставка «Россия», «Велокульт» и т. Д.). Работаю с самыми крупными велобрендами и спортивными магазинами. Дважды финишёр полного триатлона. Ну, для начала и хватит, пожалуй.

Я не стал спамить мелочами из серии: человек года; художник, продавший свою кожу; автор линии одежды; член различных фондов; заживо себя похоронил и многое другое, чтобы не уводить ваше внимание.

Ах да, получается, что ещё теперь и автор этой книги. Вот спасибо.

Пролог

Привет, друг!

В твоих руках книга о моём самом увлекательном, масштабном и атмосферном путешествии на электровелосипеде через всю Россию.

Скорее всего, ты захотел прочитать написанное здесь, потому что уже знаком со мной и моим творчеством. Возможно, ты посмотрел видео о моих путешествиях и захотел прожить их вместе со мной ещё раз. Проехать мои километры, перелистывая страницы этой книги. Или, может, прогуливаясь по книжному магазину, ты увидел название на обложке, и оно тебя удивило. Тема сумасшедшего путешествия откликнулась во внутреннем ребёнке, живущем в каждом, в том самом, что жаждет приключений.

Сразу порадую тебя, друг: в этой книге не будет сложных тем и непонятных слов. Я расскажу свою историю так, как делился ею с семьёй и близкими друзьями — за кухонным столом или у палатки в очередном путешествии. Порой я буду отвлекаться на личное: поделюсь мыслями, переживаниями и наблюдениями. Дам советы (а вдруг ты решишься повторить мой путь или его часть? Это проще, чем кажется!).

Я постараюсь описать эмоции от увиденного и пережитого за эти месяцы максимально ярко, без стеснения, прямо так, как чувствовал их в дороге. Поверьте, там есть и то, что хотелось бы забыть: например, те слёзы... или та самая драка с дождём.

Поделюсь мыслями, что искрами вспыхивали в голове:

«О, это невероятно! Мой путь настолько длинный, что, если отдалить карту в смартфоне до масштаба планеты, зелёная ниточка моей дороги будет видна даже из космоса».

«Подумать только: мой нос вдыхает кислород по всей нашей огромной стране. Я почувствую на вкус каждую деревушку на Транссибирской магистрали — узнаю, где пахнет хвоей, а где вкусно веет рекой».

Вернувшись домой, я понял, что дороги по нашему материку левее уже не будет длиннее моей. Хотя, если ехать в сторону Португалии, на пути сменится не одна страна.

Возможно, тебе интересно, зачем я это сделал. Бежал ли я от чего-то? Или, наоборот, стремился к чему-то? Может, это просто работа? Или были другие причины? Давайте попробуем разобраться вместе. Пока я пишу, а ты читаешь.

Открою секрет: подобный путь преодолевали многие странники. Не один безумец до меня бросал себе вызов и проезжал тысячи километров. У каждого своя увлекательная история, но большинство из них канут в лету. Я же решил зафиксировать свою — снял серию видеороликов и дополнил повествование этой книгой. Так я складываю для вас, друзья, кусочки моей неповторимой мозаики.

Если потратить сутки и посмотреть все мои ролики об этом приключении, можно увидеть, как меняются погода, ландшафт, люди и культура одной огромной страны. Можно заметить, как один человек оброс волосами и похудел на десять килограммов, краснея под солнцем, которое порой всё же пробивалось сквозь постоянные дожди.

К тебе в руки попала эта книга, и это значит, что ты хочешь найти в ней ответы на вопросы, которые, возможно, ещё не осмелился задать себе. Но поверь: они уже зреют внутри, осталось лишь произнести их вслух.

Исходя из комментариев моих зрителей — тех, кто меня знает и любит, — я предполагаю: тебе, как и многим, нужен стимул, пример, толчок, чтобы совершить нечто подобное в своей жизни. Необязательно под собой должен быть велосипед: то же самое можно проделать на машине или самолёте, на попутках или пересаживаясь с электрички на электричку.

Любой путь — это дорога к силе. Путешествия, как и спорт, делают тебя сильнее, мудрее и самодостаточнее. Ты поднимаешься над собой прежним, а вернувшись домой, вдруг обна-

руживаешь, что дела, которые казались безвыходными, начинают получаться. Окружающие замечают твой внутренний огонь и тянутся к тебе, словно к источнику тепла. Уверен, в этой книге ты найдёшь ту самую мотивацию, которая станет толчком для первого шага. А когда шаг сделан, любой путь уже не кажется страшным или сложным. Поверь мне, друг.

И вот пришло время рассказать, чего стоил мне первый шаг в этот раз.

Глава 1

Отрезок первый: дорога вдоль моря
День X вот-вот настанет. Чего я боюсь?

Четверг, 11 апреля. День старта. Признаюсь тебе, до этого момента я надеялся, что путешествие всё-таки не состоится. Ещё вчера оно представлялось чем-то туманным, призрачным и далёким. А теперь настал тот самый момент, когда пути назад уже нет.

Я стою на краю обрыва. Зажмуриваю глаза. Внутри всё сжимается. Это как прыжок в неизвестность. Как будто за тобой захлопнулась дверь и лязгнул засов. С этого момента у меня нет выбора. Понимаешь, друг?

Сказать, что мне страшно, — не сказать ничего.

Ещё год назад я анонсировал эту поездку, но, кажется, не вкладывал в эти слова особого смысла. Словно невольно пообещал подписчикам, чтобы не усложнять создание контента и не ломать голову над тем, куда отправиться на велосипеде в следующем году. Я решил совершить одно большое путешествие, а после расслабиться и в очередной раз доказать что-то самому себе.

До последнего я не верил, что старт состоится: даже когда отправил в Сочи все туристические вещи; даже когда с женой прилетели туда готовить отъезд; даже когда получил велосипед из транспортной компании; даже когда в магазине у ребят, подаривших мне этот велосипед, мы собирали и тестировали его. Я был уверен, что что-то помешает: упадёт метеорит, возникнут непреодолимые обстоятельства, подписчики поймут отмену поездки... Или вдруг снова введут карантин.

Не скажу, что мечтал о срыве планов, но всерьёз не представлял свой первый оборот педалей и не верил, что проведу несколько месяцев в разлуке с моими девочками.

Да, за моими плечами десятки тысяч километров на велосипеде, но предстоящее путешествие, даже по моим меркам, выглядит безумием. Впереди двенадцать тысяч километров.

Полгода назад я преодолел такое же расстояние. Это была рабочая рекламная поездка: путь от Кольского полуострова до Кавказских гор. Только ехал я на автомобиле. День за днём оставлял позади 1000—2000 километров. Это было невероятно тяжело, вспоминаю, как вымотался. Весь путь занял две недели: непрерывная езда с остановками лишь на ночлег.

А теперь я собираюсь проехать насквозь всю страну. Те же двенадцать тысяч километров, но через горные хребты и перевалы, на электровелосипеде. (Если я не упоминал: мой электровелосипед не едет от нажатия кнопки. На нём нужно крутить педали, а он лишь облегчает это действие.) Звучит как безумие! Я и сам это понимаю. Но как прекрасно и величественно это звучит!

Ты только подумай: прямо сегодня, 11 апреля, я отправлюсь в путь, который пересечёт половину самого большого материка на планете.

Я пересеку Уральский хребет, опоясывающий материк почти наполовину, преодолею расстояние, которое видно как отрезок даже на карте в масштабе глобуса. Я проеду от моря до моря, увижу, как по пути у людей меняется разрез глаз, а потом снова становится привычным. Впервые в жизни встречу с Байкалом и пойму, что он для меня значит (спойлер: между нами так и не возникло особой связи). Проеду по местам, которых боятся дальнбойщики, окажусь на расстоянии вытянутой руки от китайской границы.

Эти мысли кружат голову, а сердце замирает от восторга. Но ещё сильнее оно кружится от историй, которые последние две недели сыпались в мой блог от подписчиков. Я слушал эти байки и то смеялся, то чувствовал, как по спине пробегает холодок.

Предупреждения о неприветливой пустынной Чите, о Сибири, о Красноярском крае с его перевалами и многодневными переездами по диким местам, где нет даже маленьких дере-

вень. Рассказы о том, как дальнобойщики не отходят далеко от обочин, боясь быть утащенными рысью или медведем. Упоминания о многокилометровых подъёмах, отсутствии заправок, бурятах, медведях, везде медведях! И клещах.

Мне даже объяснили, что делать при встрече с тигром. Не знаю, насколько это правда, но вот что я услышал: у тигра на прыжок уходит очень много энергии. За семь прыжков он полностью выдохнется, ему надоест, и он уйдёт. Нужно продержаться всего семь прыжков...

Впрочем, проверю правдивость этих историй на собственной шкуре. Забегая вперёд, открою секрет: раз уж ты, друг, читаешь эту книгу, рысь не съела меня в тайге. А с дальнобойщиками связана отдельная интересная страничка моего пути, о ней я обязательно расскажу, когда придёт время.

Последние сборы. Мысли мечутся, но я стараюсь их отогнать. Они словно парень с рожками на плече, который сладко шепчет: «Почему бы тебе, Дима, не остаться? Дома жена и дочка, ты провёл с ними такую прекрасную уютную зиму в родном городе, в вашей чудесной квартире... Подумай, как долго ты их не увидишь — два или четыре месяца? А когда теперь ты поспишь в тёплой удобной постели?»

Если ты, друг, думал, что перед путешествиями меня не терзают сомнения, то разочарую тебя. Я обычный парень из небольшого провинциального городка, и у меня те же страхи и сомнения, что и у тебя, что и у сотен других людей.

Мне 34 года, я из Рязани, у меня есть семья. Я езжу на китайском кроссовере, рисую и фотографирую. У меня много друзей. И каждый раз, отправляясь в дорогу, я делаю это словно в первый раз. А это путешествие ещё оказалось первым в этом году. Не знаю, как у вас, но за зиму я превращаюсь в домашнего путешественника, как котёнок, которого швырнули под дождь, и всегда начинаю год я потихонечку, с небольших отъездов от дома, в районе нескольких тысяч километров. За зиму куда-то улетучивается опыт, а его свободные места занимает волнение.

Но могу сказать тебе точно, друг: по завершении каждого путешествия у меня всегда появляется понимание, зачем всё это было нужно. Иногда сразу, иногда через пару дней, а порой лишь через несколько недель.

Однажды решившись на дальний путь и преодолев его, я понял: это было не зря. Проехав десятки и сотни дорог, я лишь убеждаюсь: нужно покидать насиженное, комфортное место, бросать себе вызов и решать задачи, которые ставит сама жизнь.

Из каждого путешествия я возвращался другим человеком. Я преодолел сотни километров. Увидел места, о которых большинство даже не догадывается: и те, что стали визитными карточками городов и целых республик, и те, что затеряны и неизвестны, но всё же не менее прекрасны.

Я вижу их не из окна машины. Я дышу их воздухом, запоминаю запахи. Жадно собираю кадры в телефоне, целые терабайты воспоминаний. Если пересмотреть их, перед глазами возникнет впечатляющая карта местности, где, как в компьютерных стратегиях из детства, заблокирован туман войны.

А это уже другая реальность, друг.

Мой верный конь и перенос старта

Я никогда не забуду маленькие безымянные уголки. Их скромная красота и очарование заставляли моё сердце биться быстрее. Эти места навсегда останутся в моей памяти.

В пути я сталкивался с трудностями, не ведомыми в обычной жизни: езда под дождём, а иногда даже в снег; принятие дождя как неизбежности; голод; постоянная езда по трассе среди огромных, тяжёлых и быстрых машин. Каждый день я ловил себя на мыслях: вдруг кто-то не заметит меня? А если кто-то решит припугнуть, проедется вплотную или рывкнет сигналом над ухом?

Больше 10 000 километров, по 10—26 часов. Одним глазом я следил за малюсеньким зеркальцем, державшимся на изолянте, и видел, как в нём надвигаются головы фур. Ежедневные мысли, поглощающие тебя целиком: а вдруг не успею доехать? Что, если будет слишком поздно? Если не доберусь, где взять силы на завтра? Как выспаться за четыре часа после 20 часов езды и перед новыми 16 часами кручения педалей? А если то кафе окажется закрытым? Каждый день нужно было уметь отражать эти навязчивые фантазии. И друзья, лучше разобраться со своей головой и подобрать к ней ключик ещё до старта. По своему опыту скажу: если вы думаете, что дорога даст ответы и поможет примириться с собой, это сильное заблуждение. Негативные мысли в пути при неправильном использовании превращаются в злокачественную опухоль с примесью психологического расстройства с маниакальными идеями.

Я искал, где переночевать, пытался согреться, учился готовить или пробовал местные блюда. В России их столько, что я расскажу о них в следующих главах. Я встретил много разных людей и каждый раз убеждался: мир открыт, а люди добры и всегда готовы помочь.

Осень и зиму накануне этого путешествия я провёл дома, в Рязани, с моей замечательной семьёй. За эти полгода межсезонья я отвык от сборов (не помню, что взять с собой, а что будет лишним), от общения с людьми в дороге, от решения нестандартных ситуаций, которые обязательно возникают и к ним невозможно подготовиться заранее, ведь они уникальны.

Даже привычный ещё в конце прошлого лета ритуал укомплектования рюкзаков и сумок теперь вызывает у меня ступор. Особенно потому, что свои велосумки и велосипед я видел лишь на фотографиях и картинках из интернета. Как их распределить? Веломеханики лишь отмахивались: «Да забей, места хватит, разберёшься».

Конечно, это лишь временное неудобство. Уже через неделю процесс разборки и упаковки вещей станет автоматическим, выверенным и чётким действием.

Но в этот раз моя задача усложняется в разы: электровелосипед требует обязательной зарядки. Это значит, что, помимо привычных забот о ночлеге и пропитании, я должен постоянно держать в голове расчёт заряда батареи. Каждый день приходится решать, где её зарядить, и делать это лучше ночью, чтобы не терять около десяти часов светового дня. Помню, как в первый день пути я смотрел на индикатор батареи и понимал: это будет непросто...

Лишь к середине пути я выработал идеальное уравнение зарядки: учитывал пробег, подъёмы в гору и режимы ассистента. Примерно к концу поездки я перестал корить себя за то, что для идеального решения этого уравнения мне нужны отели. Тогда схема работала идеально: батарея заряжалась, пока я спал. В противном случае я вынужден терять около десяти часов светового времени на подзарядку аккумуляторов.

Также ближе к концу пути я смог договориться с собой и ответить на вопрос: считается ли путешествие путешествием, если не пользоваться палаткой? И кто вообще определяет его рамки? Где ещё, как не здесь, я смог бы сделать обзор более чем полусотни отелей, от «нулевых» до двухзвёздочных?

Только за Байкалом я решил отправить палатку домой. Это слишком громоздкий груз: если она не понадобилась до сих пор, то и дальше я обойдусь без неё. Зачем я показываю всю Россию огромному куску непромокаемого материала?

Тут уместно сказать пару слов о батареях. В раме велосипеда стояли две массивные батареи, ещё две я вёз с собой для замены. С учётом веса велосипеда, мне нужно было проезжать около 250 километров в день и успевать за ночь «вкочивать» электричество обратно в блоки.

И вот сейчас, когда до старта остаётся 15 минут, я занимаюсь рутинной, которая станет обязательной на ближайшие месяцы. Рюкзаки собраны и распределены по велосипеду. Я постарался всё продумать так, чтобы легко доставать нужные вещи на ночёвке и убирать их обратно,

а также быстро находить провода и гаджеты на стоянках. Для них у меня отдельный кофр: ведь я блогер и планирую записать серию роликов о путешествии. Помню, как раскладывал камеры и думал: «Это точно поместится?» И всё это разительно отличается от поездки «для себя», когда можно просто сделать пару снимков на телефон, запомнить пейзажи и дома сказать близким: «Было классно».

Поехать без кучи камер, флешек, квадрокоптера, штативов и прочего я просто не мог. Мой зритель ждёт интересных кадров, да и разве могу я позволить себе эгоистичное решение — проехать в одиночку, не прихватив с собой в кармане свою многотысячную аудиторию?

Ехать было бы проще, не пришлось бы продумывать слова, переснимать сцены по несколько раз: проезжать вперёд, устанавливать камеру, возвращаться и снова проезжать мимо. Ежедневное пройденное расстояние могло бы быть значительно больше. Но вы не можете представить, как тяжело было бы ехать без вас, размышляя с вами, пусть и без вашего ответа, над какими-либо спорными ситуациями.

Электровелосипед для меня — зверь незнакомый. Сразу скажу: хотя часть «электро» и звучит как некая халтура, это вовсе не означает, что он крутит педали за меня. Те же скоростные режимы, нагрузка ничуть не меньше, ведь его вес существенно выше, плюс пара десятков лишних килограммов на батареи и блоки зарядки. А вот нюансов в управлении хватает, и к ним мне ещё привыкать.

На освоение нового транспорта ушло чуть больше времени, чем я думал...

И конечно, я вынужденно отложил старт. Всему виной, как считают врачи, солнышко. В те дни что-то с ним было не так: солнечные вспышки обожгли мою свежевыбритую голову, и она распухла, начав выделять какую-то жидкость. Но даже тогда я не придал этому особого значения и продолжил готовиться под апрельским обманчивым солнцем.

Я крайне редко стригся под машинку и сперва подумал, что жена просто не знает форму моего черепа или ей показалось, что она у меня какая-то особенная. Но всё же подошёл к зеркалу, чтобы взглянуть, что так её удивило. И тут я испытал ужас.

Мы с женой решили, что жёлтые засохшие следы — это птичий помёт, а странная форма головы... ну, наверное, она всегда была такой, просто под волосами мы её не замечали. Но на следующий день отёк увеличился и опоясал мою голову, как у динозавров, ну, знаете, с каменным поясом вокруг черепа. И тогда мы отправились в клинику, где по внешнему виду сам Господь должен был спуститься и исцелить меня: золотые лепнины, фрески с сотворением мира на потолке, девушки на ресепшене, словно с обложки журнала, даже золотые раковины и унитазы.

Я отказался от настойчивой рекомендации поставить капельницу: «У меня всё и так проходит, не нужно меня колоть». Да и лечение не вписывается в бюджет поездки. (Кстати, я выезжал из Сочи с пустым кошельком и одной пластиковой картой.) Но раздутая голова и заплывшие глаза наутро быстро изменили моё решение. И капельницы, и таблетки мигом залетели куда нужно.

Несколько капельниц в этой «божественной» поликлинике превратили меня из человека с раздутой головой, похожей на грибную шляпку, в пчеловода после неудачного дня или соседа-алкоголика.

Самый первый день пошёл не по плану, ведь время уже близится к обеду, а я планировал преодолеть сегодня ни много ни мало 200 километров и оказаться в Джубге. Но получится ли это у меня за остаток дня?

Погнали!

Как бы медленно я ни старался переодевать носки и записывать приветственное видео, охранник веломагазина, пришедший утром закрыть за мной двери, ясно давал понять: пора...

Дорогу осилит идущий

Момент старта я мысленно переношу в космос. Я — космонавт, которому предстоит выйти из корабля в открытый вакуум и рвануть вперёд, чтобы долететь до следующей станции, не сбившись с курса. Россия для меня — тот самый космос, где нужно безошибочно пролететь сквозь бездну и ухватиться за крошечную, в масштабах Вселенной, точку финиша — Владивосток.

Путь от Сочи до Джубги составляет 200 километров горной дороги над морем. Если вы бывали в тех краях, то знаете, что такое серпантин: каждые 50 метров резкие повороты, дорога то взлетает вверх, то срывается вниз. Здесь совсем не до расслабления. Дома — карта и планы, а здесь — тьма тоннелей и неизвестность.

Каждый велосипедист, преодолевающий этот участок, или даже пассажир в машине понимает: это одно из самых серьёзных испытаний, которое только можно представить. И хотя это, пожалуй, самый сложный отрезок чуть ли не во всей России, мой главный страх был связан не с серпантином.

Многочисленные сочинские тоннели, зияющие в скалах, — вот что пугало меня не на шутку. Я понятия не имел, как буду проезжать их и насколько это вообще безопасно. Раньше я проезжал их на машине, но никогда не задумывался: достаточно ли широки обочины, смогут ли автомобили объехать меня, не задену ли я сумками выступающие стены. Я не знал, с какой скоростью мне нужно ехать, чтобы преодолеть тоннель безопасно, замечен ли я буду для водителей в тусклом освещении. Разумеется, это не первые тоннели в моей жизни, но тут смешалось всё воедино: моё волнение, новый велосипед, темперамент местных водителей.

Тоннели Сочи стали одним из главных камней преткновения. Всего таких серьёзных испытаний я наметил с десятка на протяжении двенадцати тысяч километров. И вот уже в первый день мне предстоит преодолеть первое из них. Испытание повышенного уровня сложности.

Хоста, Сочи. Эти места я люблю всем сердцем. Тёплый приятный климат и пальмовые аллеи вдоль моря соседствуют с горными хребтами и заснеженными склонами, предлагая

гостям как морской отдых, так и знаменитые горнолыжные курорты. Мне идеально подходит и то, и другое: и климат, и атмосфера.

Знаешь, по-моему, сюда тянет людей с особым складом души: творческих, ярких, немного сумасшедших в представлении большинства. По крайней мере, другие встречаются гораздо реже. В эту неповторимую атмосферу невольно погружаешься, и вот ты уже на волне лёгкого творческого безумия, пьёшь кофе в не самой бюджетной кофейне за ноутбуком.

А чем я отличаюсь от этих безумцев, вырвавшихся из привычной стабильности ради свободы? Я — блогер, отправившийся в путешествие длиной в несколько месяцев. Что ж, мы с ними определённо друг друга стоим...

Всё хорошее рано или поздно заканчивается, и задерживаться в Сочи я больше не могу. Уезжать отсюда не хочется: всегда тяжело покидать места, где чувствуешь себя как дома.

Здесь, на старте, моё сердце грела мысль: этот самый первый отрезок пути пролегает в сторону дома. Если посмотреть на карту, я начал движение от Сочи прямо по направлению к Рязани.

Позади три километра. Тот самый пресловутый первый шаг сделан. Как любят говорить мои подписчики, выдернув однажды мою фразу и придав ей сильную значимость: «Я проехал три километра и совсем не устал».

Первая остановка через 15 километров. Здесь я протестирую зарядку велосипеда: узнаю, как быстро заряжается батарея, а главное, увижу, как на меня посмотрит девочка на кассе, когда я спрошу: «Могу ли я подзарядить у вас это чудо техники, отдалённо похожее на велосипед?»

Я слежу за работой своего транспорта, которому предстоит провезти меня через всю страну. Тестирую компьютер, режимы, скорости. Пока не понимаю: облегчает ли мне жизнь то, что велосипед электрический, или, наоборот, его особенности дико раздражают. Лавирую между машинами в городе, пытаюсь оценить свои габариты вместе с рюкзаками и сумками.

День сегодня пасмурный, это меня не радует. Все две недели, пока я жил в Сочи и готовился к выезду, светило солнце. В такую погоду начинать путешествие куда приятнее...

Забегая вперёд, скажу: погода — это отдельный вид уравнений в каждом путешествии. Множество неизвестных и необходимость решать очень быстро. Не знаю, связано ли это конкретно со мной или это просто совпадение, но дождь преследует меня. Нет, серьёзно, мои зри-

тели давно подметили это и шутят, что мне стоит брать деньги и выступать в роли «дождевого мага» в засушливых регионах. В моем случае дождь подстраивается под мой график: он начинается, даже если прогноз сулит солнце на неделю вперёд, и льёт исключительно в те дни, когда я в дороге. В этом путешествии я провёл под дождём больше времени, чем без него. Пару раз осадки падали с чистейшего голубого неба в суперъясную погоду, поэтому я решил создать свой собственный, самый лучший на планете дождевик.

Сегодня я так и не подобрал оптимальную одежду для поездки: апрельское тепло оказалось обманчивым. Едва я въехал в тень, меня пронизал лютый холод, а под солнцем я задыхался от зноя.

Первые километры пути до Хосты вновь и вновь убеждали меня: я люблю этот край. Здесь так красиво, что не перестаёшь восхищаться даже в сотый раз.

И почему я выбрал маршрут Сочи — Владивосток? Здесь тепло и солнце, а впереди ледяные ветры степей. Почему не наоборот? Ведь тогда я двигался бы от пустынных недружелюбных степей к солнечным тропикам и любимому морю, из холода в тепло, из неведомого в родное.

В таком случае я преодолел бы самый трудный участок, будучи полон сил и энергии. А если бы эти места стали финишем, их красота оживила бы меня, наполнила новыми силами.

Но я решил иначе. Сейчас покидаю этот дивный край, отправляясь в суровый холод. Туда, где ничего не знаю, в пустыни и в степи, о которых слышал столько леденящих душу историй. Смотрю на южные пейзажи и не могу поверить: неужели я уезжаю? Неужели добровольно покидаю эти яркие, насыщенные красками места?..

Позади примерно двадцать километров из двенадцати тысяч. Интересно, если представить эти двенадцать тысяч как шкалу, отразятся ли мои первые километры хотя бы в виде маленькой отметки?

Еду в подъём и слежу за тем, как стремительно падает уровень заряда. Запас хода — 218 километров. Интересно, изменится ли картина на спуске? Важно не забывать переключать скорости: на электровелосипеде не чувствуешь усилия ногами, он его компенсирует. Такое халатное отношение может обернуться проблемами: у этого аппарата вполне хватит мощности, чтобы разорвать цепь.

Кстати, о тормозах: в путешествиях на перегруженном велосипеде особенно важно следить за ними. Когда мчишься вниз по склону, не все тормоза выдерживают нагрузку. Я стараюсь не разгоняться на спусках, заранее притормаживаю в начале пути. Если же скорость всё-таки растёт, попеременно использую передний и задний тормоза, чтобы не перегреть диски. Лучше так, чем тормозить ногами.

Зияющая пасть тоннеля и извивающиеся хребты гор

Итак, впереди первый тоннель. Всего их будет пять—шесть. Мой страх усиливается, когда на подъезде к нему я вижу подбитый автомобиль: ребята поцарапали бампер и зеркало с водительской стороны. Именно этого я и опасаюсь сильнее всего: рассчитывают ли автомобилисты внутри габариты, чтобы не прижать меня к стене?

Перед тем как въезжать, я подготовился как следует: включил задний фонарь, вроде бы обезопасил себя со всех сторон. Вдох, выдох — вперёд.

Внутри тоннеля обочина невероятно узкая. Неужели мне действительно нужно ехать по проезжей части? Автомобили мчатся мимо, а я не могу оценить габариты велосипеда и рассчитывать, на каком расстоянии от бордюра держаться, чтобы не задеть его и не попасть под фуру.

Жмусь к стене и из-за этого на скорости задеваю бордюр. Чёрт, именно этого я боялся: вместе с сумками я на велосипеде шире обочины! Единственное, чего я сейчас хочу, чтобы машины объезжали меня с запасом слева.

Ехать слишком медленно опасно: для безопасности нужно держаться в потоке. Пробую ускориться, но тогда меня может откинуть от бордюра, если снова задену его...

Вот свет в конце тоннеля.

Всё позади!

В своём блоге и на канале я часто стараюсь объяснить, как водители и велосипедисты видят друг друга: рассказываю, как выглядит ситуация с обеих сторон, и прошу обе стороны входить в положение. Надеюсь, это оставит свой след в обществе.

Смотрю на компьютер: запас хода вырос, теперь заряда хватит на 220 километров. Понятно, что это лишь цифры на экране, которые пытаются мне дать надежду.

Интересно, как ехать экономнее? Преодолевать подъём на максимальной скорости в турборежиме или, наоборот, двигаться в своём темпе, чтобы сохранить заряд? Эту велосипедную математику мне ещё предстоит изучить в пути. Но решать это универсальное уравнение я буду позже, где-то за Краснодаром, на прямом участке. Первые двести километров не показатель. Крутые подъёмы и спуски сменяют друг друга, и остаётся лишь надеяться, что заряда хватит до ночёвки.

Не успел я прийти в себя и отдышаться после тоннеля, как на моём пути возник суровый подъём. Принимаю решение пройти его в режиме «эко». Скорость низкая, велосипед бросает то вправо, то влево. К тому же впереди огромная пробка: на такой скорости он становится неповоротливым, не получается лавировать между машинами, и я съезжаю на тротуар. Медленно и тяжело ползу вверх по этому беспощадно долгому подъёму. С режимом «эко» я явно погорячился, а переключать скорость сейчас плохая идея.

И тут я сталкиваюсь с тем, что оказалось хуже тоннеля. Ровное асфальтовое полотно тротуара внезапно обрывается, а отбойник, разделяющий пешеходные и автомобильные зоны, остаётся на месте. С гружёным велосипедом, который весит около ста килограммов, мне не перебраться через это препятствие... Придётся развернуться и спуститься до того места, где я съехал на тротуар, а затем снова штурмовать этот подъём среди машин.

Вот так радость сменяется отчаянием.

Гнев. Сопротивление. И наконец — принятие.

Дорога до Джубги — сплошные подъёмы, спуски и повороты с головокружительным радиусом. На таких виражах грузовики не вписываются в траекторию, пытаются сдать назад, буквально переламываясь пополам, и создают огромные пробки.

Даже за рулём автомобиля эти перевалы выматывают: спуск, подъём, поворот... Снова спуск, подъём, поворот... А на велосипеде приходится буквально проживать каждый из них. Раз за разом, один за другим.

Помимо перевалов и бешеной скорости, я успевал любоваться окрестностями, пока ещё горел энтузиазмом и верил, что времени хватит на всё. Отбегал от дороги, чтобы взглянуть на море; наблюдал за купающимися дальнобойщиками; забирался по гигантским водосточным желобам; перепрыгивал через поваленные деревья; бродил у обрывов... Делал всё то, чего не было в моём детстве и что так и не удалось доделать тогда.

План Б

Прогноз на сегодня неутешительный. Впереди 159 километров, а я проехал всего сорок. Сорок! В пути с восьми утра...

Много времени ушло на подготовку, знакомство с велосипедом и техникой. Это не успокаивает. Тревога нарастает: успею ли пройти запланированный отрезок и добраться до кемпинга, где меня сегодня ждут?

Совет: первый день никогда не стоит брать за образец. В каждом путешествии начало идёт не по плану. Не припомню ни одного похода, когда в первый день я был на все 100% в строю.

Хотя кого я обманываю... В глубине души я давно знаю ответ. Сегодня должна была быть одна из редких ночёвок с чётким планом — я точно знал, где и как буду спать. Впереди тысячи километров неизвестности и десятки решений о том, где остановиться. Потому такие комфортные остановки особенно ценны: это плавный вход в мир большого путешествия.

Итак, до финиша первого отрезка 160 километров. Даже если держать среднюю скорость 16 км/ч (что сомнительно: путь серпантинный, остановки частые), дорога займёт десять часов. На финише я окажусь лишь к полуночи. Похоже, пора отказаться от изначального плана и придумать новый.

Досада от предчувствия сменяется чётким осознанием: сегодня мне не преодолеть это расстояние.

По моему опыту, 200 запланированных километров — вполне реальный ездовой день на гравийнике с парой сумок... если ехать по прямой. Например, по дороге от Москвы до Чёрного моря. 250—300 км в день — и в этом нет ничего сверхъестественного или героического.

А тут я взял один из самых сложных участков в России — и, видимо, слишком поверил в чудодейственность электровела. Думал, что влечу в это путешествие фееричным стартом: две сотни серпантина за день!

К этому моменту я уже голодал, хотелось пить. Нарастало напряжение и лёгкое раздражение: не понимал, где что лежит, пальцы стёртаны, ничего интересного не снял. Вместо съёмок разбирался с бортовым компьютером, который так и не поддался моему разуму. Многого не сказал на камеру, а теперь эти мысли, возникшие в моменте, уже не вернуть и не вспомнить.

Внутренний диалог не прекращался, но вдруг разумный голос остановил мою ярость: «Стоп. Подумаешь, я проеду только половину пути. Подумаешь, всё не по плану. Подумаешь, не знаю, где окажусь ночью...»

Тем временем из-под затяжной пелены облаков выглянуло солнце. Вода невероятно красиво засинела, блики на поверхности заставили меня остановиться.

Подумать только: я еду по серпантину вдоль моря! Вдыхаю солёный запах и влагу, слышу шелест пальм на ветру, и это невероятно прекрасно. Чёрт, я же именно за этим и отправился в путь! В конце концов, я в центре самого курортного пятачка России, ну не может произойти абсолютно ничего страшного.

Солнце не просто сделало пейзажи ярче. Мгновенно стало очень жарко. А я даже раздеться не могу.

Да-да, всё из-за солнечного ожога. Врачи запретили моей коже касаться солнца: как минимум пока голова источает жёлтую жижу, а как максимум — в ближайшем будущем.

В течение нескольких дней отёк бродил по лицу и голове, то нарастал, то спадал. Но жидкости становилось всё меньше, и это вселяло надежду. Тенденция к выздоровлению наконец перевесила: я решился отправиться в путь.

Вот только солнышка теперь придётся сторониться, по крайней мере, пока еду по югу. Не хотелось бы повторения той истории где-то посреди маршрута. Откладывать старт дальше уже нельзя: нужно успеть проехать весь запланированный путь до осени. А там жуткий холод, особенно в Приморье, где климат не щадит никого.

Я стартовал с опухшим глазом. Это тоже приходилось учитывать. Чтобы не спровоцировать новую аллергическую реакцию, придётся прятаться от солнца: кепка, очки, закрытая одежда. Никаких поблажек.

Время половина третьего. Через пару часов начнёт холодать и темнеть. Кто бы мог подумать, что уже в первый день я буду ломать голову над тем, где заночевать...

В воображении всё выглядело иначе. Я рисовал себе красивое путешествие, почти европейский маршрут. Еду, наслаждаюсь пейзажами, а подо мной дорогой велосипед за полмиллиона рублей.

...А потом — крупные города. Меня встречают, ждут. Не нужно думать о гостиницах, о ночёвках. Каждый день новые километры, и любая цифра в одометре радует. Всё легко, безоблачно, красиво и приятно...

Ха!

Уже с первого дня всё не так. Совсем не так.

И снова я погружаюсь в математические расчёты. Сколько осталось света? Сколько смогу проехать до темноты? Где найти место для ночлега? Как распределить силы на дни вперёд? Вопросы множатся, а ответы прячутся за поворотом дороги. «Так, а если проехать вот столько — где я окажусь к ночи?»

Вариант 1: остановиться в отеле пораньше. Но тогда уйдёт время на оформление, распаковку...

Вариант 2: проехать больше, но потом возиться с палаткой и переодеванием.

А если всё-таки палатка? То утром сюрприз: велосипед на нуле. И вот я уже ищу розетку, трачу 3—4 часа на зарядку. Время, которое мог бы ехать.

Вечный компромисс: комфорт сейчас или километры завтра?

«Если остановиться в отеле, его нужно искать прямо сейчас, а это тоже время. А до резкого вечернего похолодания остались считанные часы...»

Решение надо принимать срочно.

Так и балансирую: между осторожностью и решимостью, между мечтой и реальностью. Дорога уже учит — не доверять картинкам из головы. Она пишет свой сценарий. И мне остаётся только следовать за ней.

Кемпинг — вот выход. Ищу ближайший. Сейчас не сезон — лишь бы кто-то ответил...

После нескольких гудков — голос в трубке:

— Вообще-то мы не работаем в это время года, туристов пока нет. Зима же у нас. Но работники на месте. Можете подъехать и договориться, чтобы вас пропустили. Розетки в домиках есть, электричество тоже. Но ночью холодно.

Сказать, что я рад, — ничего не сказать. Первый спонтанный вопрос пути решён: ночлег найден.

Но что он имел в виду, когда говорил «холодно»? Не сезон, берег моря, берег реки... Немного пугающе, но проверим на месте. Какой выбор есть у меня?

Расстояние до кемпинга — 42 километра. Это больше, чем я уже проехал от Сочи. Навигатор показывает: три часа в пути.

— Что ж, нужно ускориться, — говорю вслух, будто убеждая себя.

Но не могу просто ехать. Останавливаюсь при первой же возможности.

Смотрю в синеющую даль моря.

— Море... Я проеду ещё рядом с тобой несколько дней, ты же не против? Пожалуй, я даже рад, что путь вдоль тебя продлится не один день. Так красиво... Можно ли привыкнуть к этой красоте, что тянется вдоль всей дороги?

Вдыхаю солёный воздух и тут же чувствую: ноги забились жутко. Слезая с велика и понимая, что не могу идти.

«Ну что, ноги? — мысленно обращаюсь к ним. — Бесконечные перевалы, подъёмы, долгое межсезонье... Видимо, вы не в восторге».

Но это ещё цветочки.

— Всё ещё впереди, дорогие мои ноги! — говорю вслух и смеюсь.

Еду дальше. Вижу лес, вижу речку. Снова слезаю с велосипеда, невозможно проехать мимо.

Перед глазами живописные замшелые камни. «Вот бы встретить здесь рассвет в палатке... А возможно ли это? Вернуться сюда?»

И тут же мысль: сколько на планете таких неприметных местечек, которые мы никогда не увидим? Пробежим, проедем мимо или вот так заглянем на секунду с надеждой однажды вернуться... и уже никогда не вернёмся.

Немного впереди я встречаю по дороге интересного персонажа. Я люблю таких. Честно, так и не понял, мужчина это был или женщина.

Человек шёл по дороге, тянул магазинную тележку с вещами. Я услышал сначала протяжный скрип колёс, будто ржавые петли не хотели поддаваться, а потом уже увидел и самого путника. Тележка то и дело подпрыгивала на неровностях, и каждый раз этот резкий, дребезжащий звук разрезал тишину.

Я остановился, предложил воду и деньги. Человек не отказался. В этот момент скрип колёс стих, будто сама тележка замерла в ожидании. А потом, когда незнакомец двинулся дальше, звук вернулся: монотонный, усталый, но упрямый, как и его шаг.

Только потом дошло: я отдал последнюю воду и последние деньги.

«Ну ладно, — думаю. — Зато увидел в ответ восторг в глазах и тепло. А это дороже денег».

Я-то ещё себе заработаю: проведу прямой эфир, сниму рекламу, кто-то из подписчиков купит фотокарточку из этого путешествия. Благодаря этому, кстати, я и доехал, и мне было что кушать. Спасибо каждому, кто поучаствовал в моём путешествии.

Еду дальше. В голове одна мысль: где поесть? Что поесть? Очень хочется шаурмы.

Снова математика и расчёты: «Стоит ли потратить на шаурму 30 минут из примерно 90 оставшихся часов комфортной езды?»

Холодно. Когда успело так сильно похолодать? Температура будто упала на восемьсот градусов, и я замёрз просто дико.

О боже, какая речка! Я еду над горной рекой. Что-то хочется с ней сделать: остановиться, посмотреть, подумать, запомнить...

Еду дальше.

Голод становится невыносимым.

Очередной крутой подъём. Я уже не вывожу ни морально, ни физически.

Показалась табличка «Лазаревское». Сил радоваться нет, хотя, по логике, я должен ликовать: эта вывеска означает, что скоро я поем.

Мелькают пальмы, такие красивые... Не устаю восхищаться этими аллеями. Они будто из детства. Хотя в моём детстве не было ни пальм, ни похожих аллей. Но в памяти живёт их чёткий образ: бабушка часто рассказывала о нескольких поездках в санаторий, которые помнила всю жизнь.

Приятные аккуратные дворики, южный колорит курортного посёлка... Как же это греет душу и радует взгляд!

Съедаю заветную шаурму, запиваю газировкой и снова в путь. До кемпинга, где предстоит ночевать, остаётся всего 10 километров.

Ночь в пустом кемпинге

Не помню, как проехал остаток пути. Он пролетел будто во сне. Вот и заветные ворота на берегу реки Аше. Въезжаю и иду искать людей и электричество.

Пустынно и тихо. «Можно ли доверять этому месту?» — мелькает мысль.

Встречаю охранника.

Я думал, придётся разбивать палатку, но всё складывается куда удачнее. Охранник проводил меня в домик. Ну, как домик, транспортный контейнер знаешь? Вот представь, что он когда-то был домиком.

Меня это устраивало: вокруг стены, нет ветра. Пусть спать придётся на полу, пусть температура тут как на улице... В общем, я мысленно окрестил это «палаткой», только более вместительной и не требующей сборки.

То ли охраннику стало меня жалко, то ли он просто очень хороший человек, но он принёс мне одеяло, подушку и тряпки, когда-то бывшие постельным бельём (все разного цвета).

— Ура! У меня есть электричество! — вслух радуюсь я.

Теперь заряджу велосипед, он почти на нуле. Думаю, из-за сложности этого отрезка (с постоянными подъёмами) батарея села куда быстрее, чем должна была. Но к концу дня понимаю: ещё километров восемьдесят на этом заряде я бы проехал смело.

То есть двести километров в день — это реально. Но полноценную проверку этой догадке я устрою уже после того, как миную горные хребты и их испытания.

Рад своему ночлегу, он вполне меня устраивает. Далеко не факт, что я обрадовался бы такому интерьеру, если бы заранее бронировал номер для путешествия с семьёй. Но в нынешних условиях весьма прилично.

Пока не уснул, просчитываю завтрашний маршрут. До кемпинга, где я должен был оказаться сегодня, остаётся 90 километров. Как бы я ни твердил про себя: «Хоть бы 30, хоть бы 30...»

В путь отправлюсь чуть более уставшим, чем сегодня, — и чуть менее выспавшимся. Без душа и завтрака.

Боже, как сильно я от этого отвык за день пути! Как сейчас хорошо было бы дома, в Рязани: ужин от жены (ах, как вкусно она готовит!), тёплый душ и приятный фильмец перед сном... (Кого я обманываю — не смотрю я फिल्мецы перед сном.)

Но я здесь. И я в шоке, что снова подписался на это.

С другой стороны... Спустя месяц в рамках этого путешествия я, возможно, остался бы в этом кемпинге и на два, и на три дня.

Когда-нибудь, рассказывая детям об этом приключении, я вспомню: задолго до старта я представлял своё самое невероятное испытание. Эта дорога виделась мне той самой, куда точно невозможно залезть на велике. Я всегда воображал именно этот серпантин — и сегодня наконец начал въезжать в него. Тогда я думал: «Это правда невозможно сделать».

А теперь говорю тебе, друг: представь, это возможно.

Да, пусть я не на простом велосипеде — у меня «электричка». Но и вес её далёко не пятнадцать килограммов, как у обычного гравийника, а все восемьдесят.

Она неповоротлива и немобильна. Признаться, за сегодняшний день я так и не привык к ней. Даже руль поворачивается не так, как я ожидал. Представь: я не вижу переднего колеса, только громоздкий, несдвигаемый багажник.

Мне лишь предстоит подружиться с моим верным конём и спутником на ближайшие месяцы. Но знаешь... Это атмосфера. Мне нравится всё это.

Только представь: в эти месяцы пути я проживу внутри своей жизни другую полноценную маленькую жизнь.

А вдруг неслучайно я отправился в этот путь 11 апреля — накануне Дня космонавтики? Символично как-то получается.

На эту поездку я заложил от двух с половиной до четырёх месяцев.

Два с половиной месяца...

Ровно столько мы провели в Сочи с супругой этой зимой. За это время мы успели обжиться. Я работал над своим YouTube-каналом и тренировался. Мы завели новых друзей. К нам приезжали старые, а бабушка навещала нас, чтобы посидеть с дочкой и погулять.

Мы даже слетали в Рязань — записать дочку в садик — и вернулись обратно в Сочи. Я провёл несколько коммерческих съёмок, пытался приучить жену к велосипеду, мы провели несколько шикарных выходных в горах...

Столько всего вместилось в эти два месяца! И теперь я знаю: жизнь уместается не в сроки, а в мгновения.

А теперь мне предстоит два месяца, при самом удачном стечении обстоятельств, а то и дольше, просто крутить педали. Снова и снова. День за днём.

«Да это же пытка!» — мысль вспыхивает, как искра, и остаётся тлеть где-то на краю сознания.

О чём я только думал? Что воображал, когда принимал это решение? Какие картины рисовал в голове? И главное — зачем?

Хотел увидеть мир? Так мог сесть в машину — и вот он, мир, в окне. Быстро, удобно, с кондиционером.

А вместо этого — кемпинг. Серьёзно? В месте, где каждый метр земли кричит: «Отель! Отель! Отель!» — я выбираю угол с бетонным полом и чужим одеялом. Что это? Упрямство? Глупость? Или что-то ещё, чего я сам пока не могу назвать?

Вокруг странный натюрморт:

— незнакомый охранник, принёсший мне постель, будто в старинной притче;

— собака, бегающая где-то за стеной, её лай — единственный звук в вечерней тишине;

— мой велосипед, примостившийся у ног, как верный, но молчаливый спутник;

— я сам — в потной одежде, без надежды на душ, с половинкой авокадо в руках.

И где-то там, за спиной, уже лежат сто километров. Сто из двенадцати тысяч.

Двенадцати.

Тысяч.

Километров.

Это не просто цифры — это ритм моего нового бытия. Каждый километр — удар сердца. Каждый поворот — новая глава.

И в этой тишине, среди чужих стен я вдруг понимаю: возможно, именно так выглядит свобода. Не та, о которой мечтают в уютных креслах, а настоящая, шершавая, потная, с привкусом авокадо и усталостью в мышцах.

Но готова ли моя душа принять такую свободу?

День космонавтики

Просыпаюсь в полумраке, за окном едва брезжит рассвет. Сегодня нужно встать пораньше: на сборы, даже если всё пойдёт как по маслу, уйдёт не меньше полутора часов.

В голове крутится вчерашний день, он меня не радует. Не проехал и половины от запланированного. Не снял видео там, где точно стоило это сделать. А ночью... О, ночь стала отдельным испытанием.

Думал, обойдусь без спальника, хватит и того постельного белья, что принёс охранник. Наивная надежда растаяла в первые же минуты. Едва я шевелился, одеяло приподнималось, и со всех сторон к телу пробирался лютый холод. Ни вытянуть ног, ни расправить тело, сразу становилось дико зябко. В итоге достал спальник. Только в нём удалось почувствовать хоть каплю тепла и мягкости.

Кое-как поднимаюсь в шесть утра. Так хочется ещё поспать... Но, вспоминая вчерашние промахи, твёрдо решаю: сегодня всё будет иначе. Нужно исправить ошибки и проехать путь вовремя. К вечеру я должен оказаться в Джубге.

Тело протестует: поясница ноет от неудобного сна, руки затекли — всю ночь подкладывал их под себя в тщетных попытках согреться. Ноги словно налиты свинцом: вчера они прилично забили на серпантине.

Спускаюсь к реке умыться, прийти в себя. Завтрак скромный: сушёное манго. Выезжаю.

На спусках экономлю силы, не кручу педали. Воспринимаю эти участки как подарок небес. Можно оторваться от сиденья, встать, расправить спину, вдохнуть воздух полной грудью. В такие моменты кажется, что сама дорога даёт передышку.

За годы путешествий я так и не понял, что хуже: замёрзнуть в пути или перегреться до изнеможения? Оба состояния знакомы до боли.

Вскоре попадаю в пробку — реверсивное движение. Лавирую в потоке автомобилей. Из окон на меня смотрят люди. Их день, наверное, похож на вчерашний и завтрашний: работа, рутина, привычные маршруты. Ловлю на себе взгляды. В воображении рисуются их мысли: «Эй, парень, куда ты едешь? Что ты такой странный?»

И в этом есть доля истины.

Но в то же время... В этих взглядах не только недоумение. В них отблеск чего-то большего. Возможно, зависти к свободе. Возможно, тоски по неизведанному. А может, просто удивления перед лицом иного выбора.

Я еду.

Куда?

Вперёд.

Наступает переломный момент пути. Словно невидимая черта разделяет «до» и «после».

Я будто прощаюсь с Сочи. С его щедрым теплом, буйной зеленью, ослепительной красотой. Воздух становится прозрачнее, звуки приглушённые. Даже свет будто теряет насыщенность. Вокруг тихая грусть перемен. Кажется, сама природа шепчет: «Всё меняется».

И вдруг словно вспышка цвета. На обочине расцветает целая роща розовых деревьев. За ними петляет дорожка к морю, будто художник нарочно выписал этот пейзаж, продумав каждую деталь. Антураж настолько совершенен, что хочется остановить мгновение, взглянуться, запомнить.

А ведь такая картина лишь одна из тысячи. Каждая излучина дороги, каждый поворот — новая история. Каждый вид достоин отдельного рассказа, пристального взгляда, долгой остановки. Но время не ждёт, нужно двигаться дальше.

Впереди подъём. Вверх, вверх, вверх. Тридцать километров уже позади. До Джубги остаётся шестьдесят два.

И вот она — долгожданная смотровая площадка. Я помнил о ней, ждал этой встречи. Когда-то я уже стоял здесь, впитывая открывшуюся панораму. И снова дух захватывает: сияющее синее море, обрамлённое хвойными лесами. Ради этого вида стоит преодолеть любой серпантин, любой подъём. Здесь, на высоте, понимаешь: дорога — это не только километры и усталость. Это моменты, ради которых всё затевалось.

Пора сделать паузу, перекусить. Выбираю первое попавшееся уютное кафе. Такие встречаются на пути то тут, то там. В этих маленьких островках гостеприимства моё возможное спасение на всём протяжении пути.

Сейчас, в первой половине путешествия, у меня ещё есть привилегии: могу остановиться в отеле или кемпинге, зарядить велосипед и технику, пока сплю. Но что ждёт дальше? После Урала, после Байкала? Эти вопросы повисают в воздухе, но не пугают. Скорее, будят любопытство.

Однако даже сейчас, в этих — если можно так выразиться — «люксовых» условиях, вопросов у меня немало.

Как заговорить с этой милой женщиной, несущей мою еду? Что сказать? «Можно я посижу у вас четыре часа и заряджу велосипед? Давайте я заплачу за электричество?»

Везде ли мне разрешат подзарядиться? Даже если да, что делать эти четыре часа? Просто сидеть?

Порой заправщики идут навстречу: разрешают остаться внутри АЗС даже после закрытия. У меня такое бывало пару раз за все поездки. Но даже если удастся поставить велосипед на зарядку — где спать?

Заранее не предугадать, как сложатся обстоятельства. Не узнать, будет ли день лёгким или преподнесёт испытания. Звёзды не дают гарантий.

Ладно. Единственное, что я могу сделать прямо сейчас, — не думать об этом.

Вместо этого взглянуть на мир вокруг. Например, на это удивительное место слева от дороги: скалу Киселёва. Если окажетесь в этих краях, то не проезжайте мимо!

Меловая, она сверкает на солнце, словно высеченная искусным резчиком. Причудливые края тянутся на многие километры вдоль линии самого синего моря. В каждом изгибе своя история, в каждой тени — тайна.

Если слушать меня, то заезжать нужно всюду. Уделять внимание каждому метру этой невероятной дороги. Здесь каждый поворот — открытие, каждый взгляд — восторг.

О-о-о, а как прекрасно тут можно развесить гамак! Представляю: тихий вечер, шелест волн, тёплый ветер в лицо... И ты между морем и небом, между прошлым и будущим.

Вот она, магия пути: пока ты ищешь ответы на тревожные вопросы, мир дарит тебе моменты, ради которых стоит ехать дальше.

У нас с женой всё началось именно так. Мы ехали со стороны материка к Сочи — и вдруг я резко ударил по тормозам: впереди сияло море. В тот момент в машине были только арбуз и клубника. Но этого хватило, чтобы устроить самый настоящий пикник и почувствовать: вот оно, волшебство.

Сейчас мне не до остановок. Как ни завораживают сосны на морском берегу, задерживаться нельзя — Джубга ждёт. Я знаю кемпинг, куда меня пригласили: он великолепен. Я спешил туда, мечтая провести там как можно больше времени.

Вдруг замечаю ручеёк и не могу проехать мимо. Останавливаюсь, смываю вчерашний пот и грязь. Такие ручейки в пути не менее значимы, чем кафе или гостиницы. Умыться в них — значит мгновенно вернуть себе силу, свежесть и бодрость духа. Настоящая живая вода из сказок.

Еду дальше. Впереди бирюзовая речка, бескрайняя и невероятная. Весь этот мир невероятен.

Сегодняшние 95 километров пролетели быстрее, чем вчерашние. И вот я у цели.

Эти 95 километров, вероятно, были самыми сложными за всё путешествие. Скорее всего, на оставшихся 11 800 километрах таких серпантинов уже не будет. После них я больше ничего не боюсь...

Но об этом позже. Сейчас меня ждёт отдых.

Из моего бунгало через панорамные стёкла открывается вид на море. Перед домиком — приятная деревянная площадка, которая заканчивается у пропасти. Там натянуты плетёные канаты: на них можно смело прыгнуть и полежать. Наверняка вы видели такие в соцсетях — у тех самых «суперкрасивых девочек из интернета», которые много работают и потому много путешествуют.

Советики, которые вы не просили

Отправляясь в путь, ты словно попадаешь в открытый космос. Вокруг — невесомость, непривычные орбиты, новые звёзды. И это всегда риск. Риск потеряться, раствориться в бесконечном «сейчас», забыть, откуда ты и какой ты.

Учитывая, что рюкзак я формирую очень тщательно, стараясь не брать ни единой лишней вещи, в этот раз я решил взять с собой... привычку.

На протяжении всей поездки я буду:

- каждый день отжиматься — пусть даже пять раз, пусть даже на холодном полу кемпинга;
- заниматься с эспандером — чувствовать сопротивление резины, как напоминание: тело помнит дом, тело помнит ритм.

Это не про фитнес. Это про якорь.

Важно делать что-то, что ты делал дома. Ежедневно. Не выпадать из графика. Не потому, что «надо», а потому что:

- это возвращает ощущение контроля;
- это создаёт точку опоры в хаосе новых впечатлений;
- это напоминает: ты не просто «путешественник», ты — всё ещё ты.

Когда вокруг меняется всё — от пейзажей до времени суток — приятно знать: есть то, что не изменилось. Есть ритуал, который ты несёшь через километры. Есть движение, которое ты повторяешь, как мантру: раз, два, три...

Путешествуя долго, важно взять что-то с собой из дома. То, что будет помогать тебе не терять связь с привычным миром.

И в этом повторении не скука, а свобода. Потому что ты сам выбираешь, что останется с тобой, даже когда мир вокруг становится другим.

Глава 2

Путешествия расширяют кругозор и развивают критическое мышление. Я знаю это не понаслышке: каждый раз возвращаясь, даже из недельного велоаезда, я словно перерождаюсь. Я возвращался знающим больше, преодолевшим то, о чём прежде не мог и помыслить, уверенным в себе.

Каждый, кто однажды встал на тропу путешествий, возвращается домой другим человеком. Не тем, кто покидал уютное жилище и привычную рутину.

В любом путешествии — будь то далёкое заграничное приключение или короткая вылазка по родным краям — путешественника неизменно ждут встречи с незнакомыми людьми и попытки найти с ними общий язык, порой неудачные, а порой судьбоносные, ежедневные задачи, с которыми он прежде никогда не сталкивался, и нестандартные ситуации, требующие выхода, зачастую через преодоление самого себя. Почему так? Потому что в пути исчезает привычная схема «дом — работа — дом». Там, где раньше любую проблему можно было решить телефонным звонком — ДТП, опоздание транспорта, недомогание (врач по телефону, аптека под боком, несколько дней под одеялом), — в пути всё иначе.

Нет кнопки «вызов помощи». Нет запасного плана. Есть только ты, дорога и необходимость принимать решения здесь и сейчас.

А когда речь идёт о путешествии на велосипеде, вызов становится ещё острее. Ты бросаешь его своим физическим возможностям, выносливости и силе воли.

И вот что удивительно: после каждого такого заезда этих ресурсов становится больше. Ты не просто преодолеваешь километры, ты расширяешь границы собственного «я».

Я говорю это не как теоретик. Я говорю это как человек, который прошёл через это. Собственным примером.

Зная всё это, я и решился на своё самое масштабное путешествие через всю страну. Самое дерзкое и сумасшедшее из всех, что я когда-либо совершал. Мне хотелось влить в себя концентрированный коктейль силы и просветления, напиться им до краёв, чтобы в кратчайшие сроки преобразиться, стать иным. Это ни с чем не сравнимое чувство всемогущества — тихое, но властное «я смог, я сделал» — словно наполняет невидимой суперсилой: теперь любая задача по плечу, любая гора — не преграда, а ступень.

На этот раз я выбрал, быть может, самый популярный и очевидный маршрут, к которому обращается каждый путешественник, когда в жизни срочно нужны перемены. Я решил проехать от Чёрного моря до Японского: уснуть и проснуться попеременно в семи часовых поясах; увидеть народы, о которых прежде лишь слышал; вкусить их национальные, по-настоящему аутентичные блюда; поговорить с людьми в самых разных точках страны и понять, чем они отличаются от тех, кто окружает меня в Центральной России. Мне захотелось увидеть новые цифровые обозначения регионов на номерах автомобилей, обгоняющих меня на магистралях; я хотел подышать каждым километром нашей страны, узнать её запахи за сотни и тысячи километров от дома. Как воздух пахнет там, за Уральским хребтом? Чем веет ветер на пути к Тихому океану?

Почувствовать близость Востока, уловить едва заметную перемену в воздухе, где уже слышится шёпот иных традиций и ритмов. Ощутить разницу менталитетов, не из книг, не из рассказов, а вживую: в жестах, взглядах, интонациях, в неспешных разговорах у костра. Окунуться в совершенно новые миры, где каждый поворот дороги открывает невиданное, где привычные ориентиры растворяются, уступая место изумлению.

Своими глазами увидеть легендарный Байкал — не как картинку из путеводителя, а как живое существо: почувствовать его дыхание, услышать тихий плеск волн, ощутить ледяное

касание воды кожей моих ног. В этот момент понимаешь: ты не просто смотришь, ты сопри-
касаешься с вечностью.

И вот третий день моего путешествия.

Дорога уже стала частью меня: её ритм отзывается в каждом шаге, её запахи оседают в
памяти, как пыль на одежде. Я всё ещё учусь читать этот новый язык — язык пространства, где
расстояния измеряются не километрами, а пережитыми мгновениями. Где каждый встречный
— не случайность, а знак. Где даже молчание говорит громче слов.

Я иду. Я еду. Я дышу.

И мир медленно раскрывает мне свои тайны.

Утро в Джубге

Просыпаюсь в чудесной кровати — мягкой, словно облако, и такой уютной, что на мгновение хочется забыть о дороге, о километрах, о цели. Но нет, сегодня мне предстоит проехать 130 километров до Краснодара. Я выспался, отдохнул, наполнился силой этих гор и моря, что виднеются из окна.

Выхожу на веранду. Здесь, в этом кемпинге, я уже во второй раз и снова не могу налюбоваться. Панорама из моря и гор разворачивается передо мной. Это ли не счастье — просыпаться и видеть такое? Вдыхаю полной грудью: солёный воздух, терпкий запах хвои, лёгкую дымку утреннего тумана. Стараюсь запомнить, зафиксировать это мгновение, чтобы потом, в гуле городских улиц или на крутом серпантине, оно вспыхнуло внутри, как маяк.

Но задерживаться нельзя. Собираю вещи, проверяю велосипед — мой верный спутник, мой стальной конь, готовый к новым испытаниям. В путь!

Сегодня меня ждёт не просто перевал — а настоящий вызов. А в Краснодаре предстоит двадцать километров по городу: лавировать между машинами, проверять проворность велосипеда, следить за расходом заряда батареи, демонстрировать манёвренность. В целом сегодня буду анализировать, хватает ли заряда на сотню с лишним километров.

Первый подъём заставляет меня попотеть. Мышцы вспоминают вчерашние километры, сердце стучит чаще, дыхание сбивается. И тут я понимаю: к одежде пока не привык. А каждый бывалый велопутешественник знает — малейшие детали в экипировке имеют колоссальное значение.

Утром, когда я выезжал, было прохладно. Едва почувствовал, что начинаю мёрзнуть, вспомнил про перчатки. Надел их и тут же ощутил, как кровь согревается, бежит по телу совсем иначе, не теряя тепла через открытые пальцы. Со стороны покажется — ерунда, всего лишь перчатки... Но в пути такие мелочи превращаются в сокровища. Они — как невидимые нити, связывающие тебя с комфортом, с ритмом дороги, с самим собой.

Разгоняюсь в спуск до 62 км/ч — и вдруг накрывает чистый, почти детский восторг. Ветер бьёт в лицо, пейзаж сливается в пёструю ленту, а внутри лёгкость, будто я не еду, а лечу. В такие мгновения понимаешь: вот она, суть пути — не в километрах, а в этих вспышках счастья, в ощущении, что ты часть огромного живого мира.

Ближе к концу спуска замечаю: человек в машине на обочине сигналил мне. Притормаживаю.

— Привет, мы твои соседи! — улыбается парень из-за руля.

Сложно описать это чувство: удивление, радость, даже какое-то тихое удовлетворение. Как такое возможно?! В сотнях, в тысячах километров от дома встретить людей, которые живут с тобой в одном подъезде? Как сложились звёзды, чтобы мы из одной точки мира оказались в другой одновременно, не сговариваясь?

Обожаю подобные совпадения. Или не совпадения, кому как ближе. Настроение мгновенно поднимается, будто кто-то подлил в душу солнечного света.

Дальше — горные речушки. Они стали неотъемлемой частью моего пути: прячутся в тенистых лесах, звенят среди камней, дарят прохладу и покой. Для меня этот пейзаж привычен. Я бывал здесь не раз, правда, всегда на машине. Теперь же проживаю местность по-новому: не через лобовое стекло, а собственными ногами, собственным дыханием, собственными мускулами. Теперь я знаю, как каменистые русла ловят солнечные блики. Знаю, как бурлит вода, преодолевая преграды. Знаю, как в жаркий день речушка становится спасением: можно окунуться, почувствовать, как холод прогоняет усталость. А потом поставить палатку, сесть у берега и наблюдать, как кристально чистая вода бежит по камням, спускаясь откуда-то с неприступных вершин. Сегодня, в эту апрельскую свежесть, я просто наслаждаюсь. Впитываю взглядом мель-

кающие мимо красоты: южные склоны, поросшие можжевельником, синеватые тени в распадах, блики солнца на воде. Стараюсь запомнить всё до мельчайших деталей, до последнего штриха. Потому что знаю: эти образы станут моими внутренними маяками. И когда дорога будет трудной, когда усталость навалится, как тяжёлый рюкзак, я закрою глаза и увижу: речку, камни, солнце, небо. И пойму: оно того стоило.

Впереди — самый сложный перевал. О нём немало писали в моём блоге подписчики; о нём я сам много читал, когда готовился к этому путешествию. Он же является переломным моментом пути: преодолев его, я повернусь спиной к морю и поеду уже от него. Моя дорога больше не будет идти вдоль синей бескрайней воды, и я попрощаюсь с морским видом до самого конца пути.

И прямо здесь, прямо сейчас я выезжаю из зоны тропического климата. Это тот самый перевал, что создаёт волшебную сочинскую экосистему: он защищает её от масс воздуха с материка, удерживает там воздух с моря и делает её такой особенной.

Перевал останется позади — и это будет выезд на материк. Там меньше растений, больше машин, нет гор, а воздух становится совсем иным — сухим и пыльным.

Что ж, до свидания, любимые места, до новых встреч. Я пообещаю себе, что по окончании этого путешествия обязательно приеду в Сочи с семьёй, чтобы снова, уже в воспоминаниях, прожить сегодняшние эмоции и улыбнуться им. Я вспомню тревогу и страх в начале пути, но тогда они вызовут у меня лишь тепло, ведь это будет далеко позади.

Улыбаюсь, предвкушая это чувство, — оно похоже на школьное: когда очень боишься экзамена, приходишь в назначенный день, а экзамен отменили. Это прямо праздник, настоящий Новый год, приумноженный трижды.

А пока перевал продолжается, и сильный встречный ветер словно ставит невидимую стену на моём пути, не давая разогнаться до предела. Странное ощущение: ветер довольно прохладный, пробирает до костей, если замереть хоть на миг, а солнце в то же время жарит нещадно, пробивается сквозь облака и греет спину.

Не хочется снимать одежду — вдруг замёрзнешь. Но и ехать в таком виде уже невыносимо: пот стекает по спине, футболка липнет к телу. Да, к слову, я не отправлялся в это путешествие в какой-то профессиональной экипировке — знаете, в тех самых брендовых нарядах, которые с надменным видом обсуждают ребята в тематических тусовках. Никаких хитроумных слоёв, никаких потоотводящих кофт или мембраны. Просто футболки. Просто толстовки. То, в чём удобно, то, в чём я чувствую себя собой.

Потихоньку, поочерёдно снимаю с себя всё лишнее, оставляю только шапку на голове. Аллергия на солнце, с которой я столкнулся перед стартом, ещё слишком свежа в памяти — не хочу снова обгорать, снова чувствовать это неприятное жжение.

Дорога измеряет себя не километрами, а мгновениями. И каждое из них — часть большого пути, который я выбрал.

Взгляд скользит по обочине: пыльные края асфальта, огромные коттеджи, за ними строительные рынки. Ничего не цепляет. Вся эта южная притрассовая история за перевалом выглядит уныло, почти печально. Как будто природа устала, сдалась под натиском бетона и пыли.

А ветер всё не унимается. Он раскачивает меня, будто я стою на эскалаторе, который едет то вперёд, то назад. Я неумело балансирую, дёргаюсь, шатаюсь на ногах, а велосипед послушно повторяет мои движения. В такие моменты кажется, что дорога проверяет тебя на прочность, не только мышцы, но и дух.

Скорее бы Ростов. За ним, я знаю, начнутся совсем другие пейзажи. Другие ритмы. Другие истории.

Кстати, смотрю на информационную табличку: от Краснодара до Ростова всего 311 км. Я-то думал, что все 400. Это значит, что я смогу разом проехать этот участок, пусть и проведя в пути полтора дня без перерыва. И в этой мысли странное успокоение.

Запланированная остановка на перекус на заправке и сразу любопытные случайные встречи.

— Откуда едешь?

— Из Адлера.

— А куда?

— Во Владивосток.

Они округляют глаза, словно я только что сообщил, что отправляюсь на Луну. Расспрашивают про электрический велосипед, про его вес, многозначительно качают головой — и уходят, оставив меня наедине с внезапным осознанием: я только что стал для них маленькой легендой, мимолётно мелькнувшим героем дорожной саги.

А я, сам не понимая, как и зачем, покупаю кофе и два пирожных. Просто вспышка. Бум. Пелена перед глазами, и вот уже в руках у меня супердорогая и крайне неэффективная еда. Кофе я переношу очень плохо — эффект незамедлительный и яркий: тремор, слабость во всех органах, сознание будто плывёт. А на голодный, раздражённый желудок он подействует и вовсе непредсказуемо.

И вот сижу, смотрю на чашку и пирожные и не могу взять в толк: как это произошло? Я толком не купил поесть, зато отдал денег, как за комплексный обед в приличной столовой. Дорога умеет играть с сознанием: то ли гипноз асфальта, то ли шёпот ветра, но порой ты делаешь вещи, которым потом сам удивляешься.

Благо, до Краснодара осталось всего 15 км. Впереди не самый простой участок: дамба. Справа — водохранилище. Его не видно с дороги, но потоки ветра с воды ощутимы: они то мягко толкают в спину, то резко бьют в лицо, будто напоминая: «Ты в зоне стихии».

Хочется поскорее проскочить этот прямой ветреный отрезок. Особенно потому, что впереди снова узкие дороги, зажатые стенами, как в тоннелях. Переключаю велосипед на другой режим, увеличиваю скорость с 22 км/ч до 40. Воздух наполняется ароматом реки и рыбы — густым, живым, почти осязаемым.

И вот он — Краснодар, во всей красе.

Несмотря на мой весомый опыт путешественника, в Краснодар я въезжаю полноценно впервые. Впервые буду ходить по его улицам собственными ногами, а не мчаться мимо по окружной. И надо сказать, такое знакомство оказалось весьма приятным.

Краснодар похож на детство. Эти улочки — советский шик, лоск, будто меня, маленького, привезли к бабушке на юг. Здесь на телевизоре работают всего два канала, а во дворе пахнет жареной картошкой и цветущими кустами жасмина. Именно такая атмосфера царит в этих переулках: тёплая, чуть ностальгическая, будто время замедлило ход.

Еду странными улицами и начинают закрадываться сомнения: а в городе ли я вообще? По карте — да. По окружающему пейзажу — скорее похоже на большое село.

Здесь, в Краснодаре, я не ради прогулок по улочкам и не за экскурсиями. У меня чёткая, практическая цель: мастер, которого мне настоятельно рекомендовали, работает именно тут, и я направляюсь к нему.

Любой велосипед после первых пары сотен километров требует протяжки — это не прихоть, а необходимость. Залог безопасности в пути и долговечности механизмов. И вот теперь, после ТО, я могу сказать: мой «конь» в полном порядке. Я уверен в нём на все сто.

Но дорога не любит давать передышку. Сразу после мастерской пробка на одном из краснодарских проспектов. Ехать по тротуару с моей загрузкой невозможно: рюкзаки, кофры, сумки по бокам велосипеда превращают его в подобие передвижного склада. На проезжей части для меня и моего агрегата тоже места нет.

Лавирую между автомобилями, как могу. Слежу за зеркалами: видит ли меня водитель? Стоит ли притормозить? Задача не из простых и уж точно не из приятных. Габариты у нас внушительные, а стоять в пробке наравне с машинами — последнее дело.

Несколько минут нервов, манёвров, осторожных рывков вперёд, и я выбрался. По секрету: были моменты, когда приходилось «пожестить», но обошлось. Дорога учит: если не можешь изменить ситуацию, меняй подход.

На ночь остаюсь у товарища. Велосипед поставлю на зарядку в его квартире. Пусть набирается сил. А я... пойду есть любимую шаурму.

Кстати, есть у меня мечта — продавать шаурму под своим именем. Например, «Сметкин ест». Подумаю об этом по возвращении. Уверен, это будет самая вкусная шаурма на свете.

Южные трассы

Следующее утро. Я планирую переезд до Ростова. Сегодня не тороплюсь осознанно: путь длинный, но точка финиша известна, а хостел под Ростовом я нашёл заранее.

Предстоит проехать около 261 километра. Организм хитро ищет поводы отсрочить выезд: то кажется, что через 15 минут потеплеет, то звучит внутренний голос: «Куда спешить, можно выехать чуть позже». Но я хорошо знаю эти игры разума. Усилием воли отмечаю крамольные мысли, собираю вещи, завтракаю и выезжаю. Решение непростое для свежего утра — отправиться в путь в шортах.

Вчера я преодолел 120 километров за шесть с половиной часов. Было ветрено, приходилось брать перевалы, оттого и скорость весь день оставалась невысокой. Сегодня, без перевалов, то же расстояние, вероятно, удастся проехать за пять часов.

Но есть ограничение: максимальная скорость — 25 км/ч. Значит, в пути придётся провести минимум 10 часов. Плюс неизбежные короткие остановки (по 5—10 минут), за день набегают около двух часов. Плюс две более серьёзные паузы на перекус в столовых.

В лучшем случае к отелю я приеду к восьми вечера. И тут возникает цепочка вопросов:

- бронировать ли отель — успею ли я вообще до него добраться?
- до сколько работает ресепшн — встретят ли меня в два часа ночи, если задержусь?
- есть ли смысл снимать номер, чтобы заехать в два ночи и встать в шесть утра?
- найду ли отель, где разрешат разместить велосипед рядом со мной, не оставив его без присмотра на парковке?

Не готов рисковать. Не готов проводить ночь в тревоге, гадая, не украли ли велосипед и не сняли ли с него что-нибудь.

И хотя в это трудно поверить, примерно в половине случаев отели на трассе отказывают велопутешественникам. Ни просьбы, ни доводы не помогают: нельзя переставить велосипед подальше от глаз, нельзя убрать его с автомобильной парковки. Порой смотришь на отель — веранды, технические помещения, хозблоки, сотни квадратных метров свободного пространства, а в ответ слышишь: «Так не принято, это невозможно!»

Впрочем, есть и хорошие новости: за последние два года ситуация заметно улучшилась. Сотрудники гостиниц всё чаще идут навстречу. Но всё равно обязательно уточняйте возможность размещения велосипеда по телефону.

На ходу выбрал отель для ночлега с круглосуточным заселением и приемлемой ценой. Единственная неизвестная переменная в этой истории — успею ли я доехать.

Ведь если прибуду среди ночи, останется всего несколько часов на сон. И тогда, возможно, логичнее было бы переночевать в палатке, не тратить деньги, которых пока в обрез. Но в этом случае придётся думать, где и как на следующий день остановиться на шесть—семь часов, чтобы зарядить все батареи велосипеда.

Поэтому, пожалуй, пока на пути есть удобные гостиницы, я буду ими пользоваться. Дорога учит: иногда лучше заплатить за крышу над головой, чем рисковать силами и временем.

Тем временем одна пятая пути позади. Сегодня преодолено уже 50 километров, осталось двести. И вот что трогает душу: проезжающие мимо водители останавливаются и предлагают воду. Совершенно незнакомые люди, случайные попутчики на стальных машинах. Это и удивительно, и радостно, и обнадеживает. В такие моменты понимаешь: не пропадёшь, если вокруг столько неравнодушных сердец.

Если вспомнить все мои прошлые велопутешествия, открывается любопытный факт: я не пропускал практически ни одной заправки. Заезжал, чтобы набрать воды: налить в фляги, попить, умыться. Пить хотелось постоянно; я был почти одержим идеей держать ёмкости полными, даже если те опустели на два процента.

Сейчас почему-то проще. Возможно, дело в том, что велосипед электрический, и я трачу меньше сил, а значит, и воды требуется меньше. А может, просто научился спокойнее относиться к мелочам, доверять дороге и её ритму.

Начинается дождь. Капли стучат по рулю, по раме, по плечам, будто природа подаёт сигнал: пора сделать паузу. Сверну в столовую, пережду непогоду и подкреплюсь. Время — 13:46. Позади 75 километров — ровно четверть запланированного на сегодня расстояния.

Останавливаясь на заправках, я невольно думаю о тех, кто путешествует параллельно со мной. О таких же странниках, что заходят за кофе, умываются холодной водой, заправляются силами и снова в путь. Мы — невидимая сеть путников, связанных одной дорогой, одними ритмами, одними мгновениями тишины между километрами.

Вспоминаю и других — тех, для кого 150 км на машине уже кажутся далёким путешествием.

— Сколько до вас, до Рязани? 150 км? Ой, давайте в следующий раз... Или вы приезжайте к нам.

Для кого-то полторы тысячи километров — всё равно что слетать в космос, за гранью реального. А я вот сел на велосипед и поехал на расстояние в десять раз длиннее. В этом есть что-то почти дерзкое, почти невозможное. И в то же время — совершенно обычное. Потому что дорога стирает границы между «можно» и «нельзя».

Когда возвращаюсь из велопутешествий, всегда испытываю непреодолимое желание сесть в машину и поехать куда-то с семьёй. Потому что это люкс-формат. Тебя не сдувает ветром, ты защищён от солнца и дождя, от пыли и раскалённого асфальта. У тебя есть заправки с тёплой выпечкой и ароматным кофе. Ты просто останавливаешься. Не потому, что устал, а потому, что захотелось узнать: «А что тут интересного на этой станции?» А потом садишься в уютный, комфортный автомобиль и просто едешь дальше.

И вот на этой мысли меня вдруг накрывает волна — грусть и тоска приходят незаметно, будто доставлены сюда вместе с дождём, принесены тучей, что висит над дорогой. Участок пути впереди унылый, однообразный. Ни холмов, ни видов, ни намёка на красоту. И заняться, как ни парадоксально, совершенно нечем, несмотря на то что я кручу педали, несмотря на то что дорога сама по себе — уже действие.

Иногда я спасаюсь в пути фильмами или роликами на YouTube. Бывает, попадаетесь что-то настолько увлекательное, что забываешь обо всём. Погружаешься в историю на экране телефона, и вот ты уже не на трассе, не в дожде, не в усталости. Ты где-то там, в другом мире, где герои решают свои задачи, а ты наблюдаешь, отдыхаешь, забываешь, зачем и куда едешь.

Уже сейчас мне невыносимо хочется в цивилизацию. Ехать вдруг стало скучно, а впереди ещё 130 километров: тот же безрадостный, унылый пейзаж, та же совершенно неинтересная трасса. Думал, что 300 км в день буду проезжать свободно. Но сегодня понимаю: расстояния нужно пересмотреть.

Я почти не останавливаюсь. Ездовой день тянется уже почти восемь часов, а я не проехал и половины пути. Тело помнит каждый километр, каждый подъём, каждый порыв ветра. Мысли крутятся вокруг одного: «Сколько ещё?»

Но душу греет одна мысль: как только до финальной точки останется 99 километров, начнётся волшебство. Так я сам для себя назвал тот момент, когда до завершения пути двузначная цифра. С этого мгновения ехать становится как-то легче, будто уже финишировал. Будто невидимая пружина внутри распрямляется, давая последние силы.

Остаток сегодняшнего пути придётся преодолевать в темноте. Я останавливаюсь, чтобы надеть тёплое: солнце скрылось, и продолжать движение стало невозможно. Руки, бёдра, лицо стынут мгновенно, сковывая любые движения.

Обычно я воспринимал ночь как время для «телепортации». Каким бы ни был день, ночью почти всегда стихает ветер, редко идёт дождь, а воздух становится гладким и нежным.

Он не сопротивляется, ты словно скользишь в пространстве. Но сейчас всё иначе. Мне совсем не нравится ехать в темноте.

Сейчас мне хочется только дневного света. Не нравится, что холодный воздух задувает в шею. Не нравится, что приходится кутаться, надевать перчатки, что фары стробоскопично мерцают, а взгляд постепенно туманится, перестаёт фокусироваться, теряет направление. К тому же пора менять батарейку на велосипеде. Всё, чего я сейчас хочу, — это снять одну перчатку, снять вторую, сделать глоток воды, слезть с велосипеда, зайти на остановочку, сесть и вытянуть ноги...

Я еду весь день, как зомби. Еду и считаю километры, часы, минуты. Даже во сне меня преследуют расчёты: как эргономично разбить путь до Ростова и Воронежа, где ночевать, сколько километров преодолевать за день.

И признаться, я устал от этих мыслей. Очень устал.

Дорога, которая раньше казалась освобождением, сейчас давит монотонностью. Я ищу в ней знаки, намёки на красоту, но вижу лишь серую ленту асфальта, исчезающую во тьме. Хочется остановиться, закрыть глаза и просто дышать. Без подсчётов, без целей, без «сколько осталось».

Но я знаю: завтра будет новый день. И возможно, с первыми лучами солнца вернётся и радость пути. Надо только дотянуть до утра.

Тем временем подписчики моего канала невольно добавляют нервозности: в комментариях перечисляют предстоящие трудные участки моего путешествия — Чита, Красноярск... А ещё клещи, пумы, рыси и медведи прямо вдоль трасс.

Мысли начинают двигаться по кругу, словно загнанные звери в клетке, и понемногу сводят с ума. Мне нужно вырваться из этого потока хотя бы на день.

Впереди остановка в Рязани, дома. Так я построил маршрут: это поможет собраться с мыслями после старта, а заодно решить технические и организационные вопросы, которые не предусмотрел до отъезда, но осознал уже в первые дни пути.

Надеюсь, заезд домой сможет перезагрузить поездку, снять волну паники. И с того момента всё начнётся с чистого листа, будто и не было этих тревожных мыслей, будто дорога только-только открылась передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.